

Он собирался продолжить извинения, но только начал говорить «Извини», как автобус снова дернулся.

На этот раз Цзи Сяохань удержался, а вот Янь Мо потерял равновесие и упал на него.

Его лицо оказалось всего в нескольких сантиметрах от уха Цзи Сяоханя.

Дыхание Янь Мо касалось щеки Цзи Сяоханя.

Кожа, обычно белая, как нефрит, слегка покраснела.

Цзи Сяохань собирался оттолкнуть Янь Мо, но тут вспомнил, как в школе он ударил его локтем.

Судя по тому, как Янь Мо вскрикнул, он, вероятно, снова задел то место, куда он его ударил.

Цзи Сяохань задумался, стоит ли так резко отталкивать его?

Но прежде чем он успел принять решение, Янь Мо сам выпрямился. Он протянул руку через плечо Цзи Сяоханя и схватился за поручень, чтобы удержаться.

Таким образом, его рука оказалась вокруг плеча Цзи Сяоханя, словно он его обнимал, загоняя Цзи Сяоханя в угол двери и одновременно защищая его от других пассажиров, которые не могли до него дотянуться.

Цзи Сяохань неловко отодвинулся к двери, желая отдалиться от Янь Мо, но пространство было ограничено, и сзади было тесно, поэтому двигаться было неудобно.

В итоге он остался стоять в таком положении, слегка обнимаемый рукой Янь Мо.

Янь Мо украдкой наблюдал за ним.

Цзи Сяохань нахмурился, слегка повернулся и стал смотреть в окно автобуса.

Деревья за окном быстро мелькали, как непрерывная темно-зеленая лента.

Студия, с которой сотрудничал Цзи Сяохань, находилась в оживленном районе Восточного округа, недалеко от автобусной остановки.

Как только автобус остановился, Цзи Сяохань быстро выбежал из него с рюкзаком.

Он не оборачивался, словно пытаясь оставить все позади, и шел быстрым шагом.

Цзи Сяохань перешел через светофор и подошел к изысканно оформленной галерее.

Галерея «Воспоминание» была небольшой, но дела шли неплохо.

Студия, с которой сотрудничал Цзи Сяохань, принадлежала владельцу этой галереи.

Владельца звали Фэн Цзянь, ему было около двадцати шести-семи лет.

Фэн Цзянь одновременно вел художественную студию и продавал картины в галерее.

Цзи Сяохань изначально не знал, что студент без имени может зарабатывать на продаже картин.

Однажды, в выходной, он случайно встретил Фэн Цзяня, когда отправился на пленэр. Узнав, что Цзи Сяохань нуждается в деньгах, Фэн Цзянь предложил ему сотрудничество.

Фэн Цзянь просил его рисовать картины по запросам клиентов, и если клиенту нравилось, то после оплаты он делился с Цзи Сяоханем деньгами.

Они также подписали договор, согласно которому вырученные от продажи картины деньги делились пополам между Цзи Сяоханем и студией.

Для Цзи Сяоханя, который нуждался в деньгах, это была отличная возможность — ему не нужно было заниматься никакими организационными вопросами, только рисовать.

Каждый раз, когда он заканчивал картину по заказу, он приносил ее в студию, где ее оформляли и передавали клиенту.

Сейчас Фэн Цзянь ждал Цзи Сяоханя, чтобы забрать картину, но тот задерживался, и Фэн Цзянь уже собирался написать ему, чтобы узнать, в чем дело.

Фэн Цзянь держал телефон в руке, когда увидел, как Цзи Сяохань вошел.

Он тут же убрал телефон и улыбнулся:

— Я как раз собирался спросить, почему ты сегодня задерживаешься. Уже думал, что ты не придешь, и хотел написать тебе.

— В школе были дела, задержался.

Цзи Сяохань коротко объяснил и снял рюкзак.

Он открыл его, достал коробку с картиной и передал Фэн Цзяню.

Фэн Цзянь взглянул на картину, и его глаза загорелись от восхищения:

— Да! Да! Эта картина даже лучше, чем предыдущая! Клиенту точно понравится.

— Я пойду оформлю её.

С этими словами Фэн Цзянь пошел в заднюю часть галереи, чтобы оформить картину в раму.

Но Цзи Сяохань пришел не только для того, чтобы принести картину. Он остановил Фэн Цзяня:

— Фэн-гэ, деньги за прошлую картину, пожалуйста, переведите мне.

Фэн Цзянь будто очнулся, повернулся к нему и хлопнул себя по лбу:

— Ох! Я совсем забыл! Спасибо, что напомнил. Сейчас переведу.

Он открыл WeChat и перевел Цзи Сяоханю 300 юаней.

— Вот, готово. Иди домой пораньше!

Сказав это, Фэн Цзянь взял картину и ушел.

Цзи Сяохань открыл WeChat, проверил перевод и, убедившись, что все в порядке, взял рюкзак и вышел из галереи.

Он сделал всего несколько шагов, как вдруг Янь Мо вышел из тени и встал перед ним.

Похоже, Янь Мо ждал его снаружи галереи.

Цзи Сяохань не хотел больше иметь с ним дела, поэтому сделал вид, что не заметил его, и повернул налево, чтобы уйти.

Но Янь Мо не так легко было отвязаться.

Цзи Сяохань не успел сделать и двух шагов, как Янь Мо схватил его за запястье.

Янь Мо сказал:

— Подожди, не уходи.

Цзи Сяохань не любил, когда к нему прикасаются, и, как только Янь Мо коснулся его, он резко отдернул руку.

Но теперь, после передачи картины, он был немного терпеливее. Цзи Сяохань мягко потер запястье:

— Что тебе еще нужно?

Янь Мо сказал:

— Хань... Сяохань... Ты знаешь, что тебя обманывают?

Цзи Сяохань не понял, о чем он.

Обманывают?

Кто?

Фэн-гэ?

В его груди зашевелились сомнения, и он даже не обратил внимания на то, как Янь Мо его назвал. Он держался за ремень рюкзака и серьезно спросил:

— Кто меня обманывает?

— Этот человек из галереи, — Янь Мо указал на галерею. — Он постоянно присваивает деньги от продажи твоих картин.

Цзи Сяохань мгновенно понял. Он посмотрел на Янь Мо и ничего не сказал.

Янь Мо добавил:

— Правда, поверь мне.

Цзи Сяохань не сразу поверил Янь Мо, но и не стал полностью отрицать его слова.

В конце концов, у Янь Мо не было причин лгать, но он также не мог понять, откуда Янь Мо мог знать об этом.

Если он просто выдумывает, и Цзи Сяохань пойдет к Фэн Цзяню, то, если они поссорятся, где

он еще найдет партнера?

Цзи Сяохань потрогал телефон в кармане и спросил:

— Откуда ты это знаешь?

Янь Мо слегка замялся, потер подбородок и тихо пробормотал:

— ...Ты сам сказал...

Цзи Сяохань не расслышал, слегка прищурился и спросил:

— Что ты сказал?

— А, ничего, — Янь Мо поднял голову и громко сказал. — Я просто знаю. Подожди меня немного.

С этими словами он полез в карман.

Он порывлся, затем остановился, словно поняв, что что-то не так, и посмотрел на Цзи Сяоханя.

Красная родинка на лбу Цзи Сяоханя в свете фонаря казалась темной.

Янь Мо смотрел на него, потерявшись в мыслях, словно хотел приблизиться, но не осмеливался.

Цзи Сяохань внимательно наблюдал за ним, ожидая, что Янь Мо достанет что-то из кармана, но тот ничего не вытащил, его руки были пусты.

Цзи Сяохань нахмурился:

— Ты действительно не обманываешь меня?

Янь Мо, услышав это, тут же очнулся, схватил его за рукав школьной формы, словно боясь, что Цзи Сяохань убежит, и серьезно сказал:

— Поверь мне! Ты действительно обманут! Я не вру! Если я вру... тогда ты ударь меня по лбу еще десять раз палкой!

Цзи Сяохань посмотрел на него и молчал.

Янь Мо добавил:

— Я могу доказать! Но тебе нужно подождать меня немного, всего немного. Не уходи, хорошо?

Тон Янь Мо был очень серьезным.

Цзи Сяохань, хоть и сомневался, что Янь Мо просто пытается задержать его, чтобы он не ушел домой, все же не оттолкнул его. Янь Мо выглядел очень серьезно, и он решил поверить ему.

Цзи Сяохань наконец спокойно сказал:

— У тебя пять минут.

Янь Мо улыбнулся.

Затем он смущенно сказал:

— ...Сяохань... Можешь одолжить мне телефон?

Услышав это обращение, Цзи Сяохань сразу нахмурился, собираясь сказать, чтобы Янь Мо не называл его так.

Но он вдруг вспомнил, что телефон Янь Мо был конфискован Пань Линем.

Цзи Сяохань решил, что раз уж согласился дать Янь Мо пять минут, то дождется конца.

Посмотрим, как он будет доказывать.

Нет примечаний автора.

<http://bllate.org/book/16803/1545011>